

Анатолий Шейкин. Пушкин и Выкса

Пушкин принадлежал к старинной русской аристократии, уходящей своими корнями в историю Владимирской и Нижегородской земель. Так, один из предков Пушкина, И.П.Федоров, был воеводой Муромского полка и участвовал в походах на Казань. Позже стал царским конюшенным (глава правительства). В 1567 году его убил царь, когда Федоров обличал Грозного и его опричников. Среди служивых людей Нижегородской земли в 1608 году упоминается сотенный голова Г.Г.Пушкин. В том же году он и его брат Сергей направляются с отрядом правительственных войск на борьбу с приверженцами Лжедмитрия II (Тушинского вора), которыми были жители Муромского и Арзамасского уездов. В двух сражениях, под Ардатовом и Арзамасом, тушинцы были разбиты, а их главари, князь Вяземский и воевода Лазарев, – пленены и повешены. При первом Романове Пушкины – среди первых лиц государства. Но после неудачного местнического спора с князем Пожарским влияние их падает. Хотя формально они были правы, ставя свою родовитость выше Пожарских (род Пожарских идет от князей Стародубских, и они владели Пожарской волостью). Но на тот момент заслуги у князя перед Россией были, несомненно, выше заслуг Пушкиных.

После смерти царя Алексея Михайловича Пушкины опять в фаворе. Например, И.Ф.Пушкин, по прозвищу Шиш, стал окольничим, одним из членов верховного правительства при малолетних царевичах Иване и Петре.

В А.С.Пушкине соединились две ветви этой фамилии, идущие от П.И.Пушкина. В 1722 году сын Петра Ивановича Александр женился на дочери денщика Петра I Евдокии Головиной (спустя три года, в припадке ревности он убил жену). Ребенок от этого брака появился на свет в 1723 году. Был записан в гвардию. Лев дослужился до чина подполковника, а после «падения третьего Петра за дерзость попал в крепость». Позднее его сослали в свою деревню Болдино, что перешла этой ветви Пушкиных в 1717 году от бездетного родственника. Лев Александрович унаследовал от своего отца тяжелый, властный характер. Так, свою первую жену Марию Войкову он ревностью к иностранному губернатору довел до могилы и чудом избежал тюрьмы. Во второй раз женился на Ольге Чичериной. От этого брака родился отец будущего поэта Сергей Львович.

Другой предок Пушкина, Федор Петрович, женил своего сына на Саре Юрьевне Ржевской, дочери вице-губернатора Нижегородской губернии. От этого брака родилась «московская бабка Мария Алексеевна». Дед по материнской линии Осип или «Иосиф» Ганнибал был третьим сыном знаменитого арапа Петра Великого. Он родился в 1744 году и к 30 годам имел чин капитана II ранга, был специалистом по морской артиллерии, участвовал в Чесминском сражении в 1770 году. В 1773 году Ганнибал прибыл от адмиралтейства на казенные Липецкие железоделательные заводы, где ему предстояло принимать готовую артиллерию. Здесь и произошло его знакомство с Марией Алексеевной. Их обвенчали в церкви в селе Покровском, в усадьбе родителей невесты. Так в 28 лет она стала Ганнибал.

В начале 70-х годов братья Баташевы пытаются основать производство артиллерии на своих заводах. По протекции Ганнибала, они получают большой заказ от казны. Но для этого было необходимо построить фабрику для сверления стволов пушек, что и делается в конце 1773 года в районе теперешнего Досчатого. Отливки производились на Верхнем заводе в Выксе, а затем обрабатывались на фабрике. Дело шло очень плохо, брак доходил до 85%. Для решения проблемы адмиралтейство откомандировало на Выксунские заводы Осипа Ганнибала. Прибыл капитан II ранга на Выксу в начале 1774 года с женой.

Начальство его, горный инженер, располагался в Муроме, а Ганнибалы – либо на Выксе, либо в селе Решном, у местного помещика Арапова. В районе острова Решемского был создан полигон, где испытывали готовые изделия. Объем работы предстояло сделать большой. Брак уменьшался, но не так скоро.

Когда «маркиз Пугачёв» подошел к границам Нижегородской губернии, исправник города Арзамаса Синявин посылает команду солдат во главе с сержантом Ястребцовым на Выксу с просьбой выделить порох для возможной обороны города. Порох в необходимом количестве Ганнибалом из Выксы в Арзамас был отправлен.

Поздней осенью 1774 года Пугачева везли в клетке по дороге на Муром, местная публика ездила поглазеть на вора и самозванца. Об этом внуку, вероятно, поведала Мария Алексеевна. От нее же Александр Сергеевич узнал историю о том, как часть крестьян графа Салтыкова из волостного села Шиморского и деревни Тамболес отказалась признать нового хозяина в лице Баташевых. Собрали ватагу и занялись разбоем в округе. Во главе непокорных стоял житель Тамболеса Ефим Роцин. Особенно решенцы активизировались весной 1775 года, когда сожгли усадьбу предводителя Меленковского уездного дворянства И.П. Чаадаева в селе Воютине (он заверял сделку между Баташевыми и графом Салтыковым на Шиморское и Тамболес). Ватага пограбила многие суда на Оке, сожгла питейное заведение в Муроме.

В конце мая – начале июня командировка Ганнибала заканчивается, он отбывает в Петербург. Мать Александра Сергеевича Надежда Осиповна родилась в конце мая. Запись ее крещения произведена 21 июня в имении Ганнибалов, в селе Суйда, что под Петербургом (младенцев обычно крестили через две недели после рождения). Возможно, Надежда Осиповна родилась в Выксе, и, лишь дождавшись этого события, Ганнибалы отбыли в Петербург, сделали остановку в Москве у многочисленной родни, затем окрестили дочь в родовой церкви. Везти женщину на девятом месяце было бы верхом глупости...

Влияние «московской бабки» на будущего поэта было безусловным. Она воздействовала на него более других родственников. Известно, что до 6 лет Александр Сергеевич говорил только по-французски. И всё богатство русского языка он получил от неё. В 1818 году Мария Алексеевна умрет на руках внука Сашеньки в селе Михайловском. В 1801 году не станет Ольги Васильевны Чичериной. За 9 лет до рождения внука умрет у себя в Болдине Лев Александрович. В 1848 году умрет от холеры отец поэта Сергей Львович Пушкин.

* * *

Перевалив за 30-летний рубеж, Пушкин решает жениться. В апреле 1830 года Наталья Николаевна дала согласие на брак. Отец Сергей Львович по просьбе сына выделяет ему на обустройство и свадьбу 200 крепостных душ, жителей деревни Кистенёвки и села Болдина Нижегородской губернии. «Души» предполагалось заложить в Московском опекуном банке за 40 тысяч рублей. В конце августа Пушкин отбывает в Нижегородскую губернию оформлять документы. (Кистеневка входила в Сергачский уезд, а Болдино, где находилась усадьба, располагалась в Лукояновском уезде). От Москвы до Болдина 527 верст – это был Симбирский тракт. Он проходил через Саваслейку и речку Велетьму, по последней лежала граница между Нижегородской и Владимирской губерниями. Здесь располагалась почтовая станция, можно было отдохнуть, поменять лошадей. Александр Сергеевич рассчитывал быстро, за месяц, закончить дела и вернуться в Москву (в феврале 1831 года предполагалось его венчание). Однако эпидемия холеры спутала планы. Заболевание вспыхнуло на юге и стало быстро распространяться. В сентябре на юг проследовал

генерал-майор Закревский. На него возлагалась борьба с эпидемией. 27 сентября генералом отправлен циркуляр с требованием ужесточить меры по борьбе с холерой. Предводитель Лукояновского уездного дворянства Ульяновкин в этой связи определил Пушкина в смотрители по округе. Однако холера уже достигла Москвы. Узнав об этом, поэт засобирался в столицу: ведь Гончарова там. Как он сам писал: «Страх в меня проник – в Москве... Но о том когда-нибудь после, я тотчас же засобирался в дорогу и поскакал. Проехав 20 верст, ямщик мой остановился. Застава! Несколько мужиков с дубинами охраняли переправу через какую-то речушку. Я стал расспрашивать их. Ни они, ни я хорошенько не понимали, зачем они стоят тут с дубинками и с велением никого не пускать. Я рассказал им, что, вероятно, где-нибудь учрежден карантин, что не сегодня-завтра я на него наеду. И в доказательство предложил им серебряный рубль. Мужики со мной согласились, перевезли меня и пожелали многие лета».

4-5 октября Пушкин – на почтовой станции у Саваслейки. Здесь он понял, что столь легко, как в предыдущем случае, миновать заставу не удастся. А впереди был Муром. Как быть? Вероятно, Александр Сергеевич ищет какую-то возможность двигаться дальше, даже не получив подорожную. В качестве такой возможности, следует предположить, виделась переправа у Досчатого. Проводить время в Саваслейке не было оснований. В то время село принадлежало графам Уваровым. Вероятно, поэт решает посетить Выксу, где он и был до 9 октября. 11 октября из Лукояновского уезда Пушкиным отправлено письмо. Когда министр внутренних дел Закревский возвращался с юга, он делал ревизию южных уездов Нижегородской губернии. Так они готовились к борьбе с холерой. Известна жалоба предводителя дворянства Ульянкина на «стихотворца Пушкина» о том, что он уклонился от выполнения своих общественных обязанностей. Заводовладельцы Шепелевы в это время были на Выксе (в Москве – холера). В селе престольный праздник – Иоанн Богослов. Кроме того, у Александра Сергеевича появилась окаязия осмотреть места, где жили его бабка и дед, где родилась его мать. Д.Д.Шепелев и А.С.Пушкин, скорее всего, были лично знакомы. Но близких их отношений предположить нельзя. Известно, что Александр Сергеевич был дружен с князем П.А.Вяземским, который в свою очередь дружил с Д.Д.Шепелевым и который в 1827 году посещал Выксу. Интерес поэта могло подогревать и следующее: в 1823 году Свинын в «Отечественных записках» опубликовал статью с описанием Выксунских заводов, которую Александр Сергеевич, нельзя это исключить, читал, прибыв в 1826 году из ссылки в Москву.

А в Выксе было что посмотреть. В частности, оперный театр, построенный в 1815 году. В России – третий провинциальный после Рижского и Одесского. Ещё в 1829 году, за год до Болдинской осени, поэт в компании с князем В.С.Голицыным смотрел оперу «Дон Жуан» в доме Шепелева на Сущевском валу. Труппа, что давала представление, была выксунской.

Театр стоял недалеко от барского дома, в парке, созданном по образцу Люксембургского сада, и являлся уменьшенной копией первого Мариинского театра (автор Ринальди). Видимо, под руководством Ринальди строился и наш оперный театр. В нём не было органа, его отсутствие компенсировалось хорошо подобранным оркестром из 50 музыкантов, где была, к примеру, скрипка Гварнери. Билеты продавались за символическую цену. Театр постоянно следовал за своим хозяином. Летом он пребывал на Выксе, а зимой – в Москве. Владельцы заводов располагали богатейшей библиотекой, купленной у Петра и Михаила Чаадаевых, владельцев села Хрипунова (Ардатовский район), и доставшейся им от отца. Она состояла из 15 тысяч книг, среди которых были и раритеты. Много интересного было на Выксе из живописи и скульптуры. Так, к примеру, в парадной зале висел портрет Петра I голландского художника начала XVIII века. Стены хозяйского дома украшались портретами владельцев завода и их родни, выполненными

художниками Аргуновым (крепостным художником графов Шереметьевых, соседей Баташевых), Левицким, Боровиковским, и отменными образцами западно-европейской живописи. Здесь были картины, написанные Брюлловым и Венециановым.

В период «великого сидения» Болдинской осенью Александром Сергеевичем была сделана попытка создать большой роман о разбойниках в стиле Рейнальдо Ренальдини. Поэт написал две главы, но интерес к проекту пропал. Однако главы стали отдельным, законченным произведением. Редакторы, получившие от Пушкина текст, дали ему название «Дубровский». Незаконченный роман стал повестью. Толчком к написанию этой вещи, по моему убеждению, стало посещение Пушкиным нашей Выксы. В произведении много фактов, моментов, сюжетов, персонажей, связанных с историей Выксы и нашего края. Александр Сергеевич не писал о том напрямую, он как бы отовсюду брал понемногу.

Начнем с персонажей. Главный герой, Владимир Дубровский, – образ собирательный. Это благородный, но бедный дворянин. По мнению Пушкина, он мог стать во главе шайки разбойников. И фамилия здесь не случайна.

В XVII веке земли Выксы и округи входили в Дубровский стан, о чем поэт знал, изучая историю Смуты и былые своих предков. Если среди пушкинистов имеет хождение гипотеза о том, что прообразом Троекурова в повести послужили знакомые поэту Нащекин и Нарышкин, то, на мой взгляд, здесь очевидно «торчат уши» А.Р.Баташева. Вспомните: это всесильный хозяин округи, словом, Владимирский мономах. Он, как и Кирилл Петрович, любит жизнь, у того и другого – псарни, гаремы и, как следствие последнего, – многочисленное потомство (когда вводились фамилии, потомки Андрея Родионовича становились Гусевыми, по названию Гусь-Железного). Нельзя не заметить и следующего: у того и другого – своя полиция: рунты и гусары. У Баташева такая охрана доходила до 300 человек, наводя ужас на местное население. Ум Андрея Родионовича и Кирилла Петровича изощрен. Скажем, понравилась некая деревенька Баташеву, а владелец, прохвост этакий, не желает с ней расставаться. Тогда заводчик приглашает его к себе, поит 2-3 дня (попробуй, откажись от такой «милости»!), а гусары в это время ликвидируют означенный «населенный пункт». Там, где он стоял, – теперь пашня. Несчастный помещик прибывает к разбитому корыту. Где она, деревенька-то? Нет её. Бедолага, само собой, призывает в свидетели соседских мужиков: стояла, мол, здесь деревня-то! Привозят мужиков на пепелище, а они клянутся в том, что стоят на баташевской земле. Их уже обработали, гусары успели насыпать им в лапти и земли баташевской: дескать, перед Богом вы оправданы. Такой вот цинизм. Почти так же обошелся со своим соседом и другом Кирилл Петрович – сумел оформить беззаконие через суд, а затем приехал к соседу мириться.

В Марии Кирилловне из «Дубровского» узнается благородство Марии Алексеевны – «московской бабки» поэта, ведь главные-то события происходят в селе Покровском (вспомним, это имение родителей Марии Алексеевны). История замужества Марии Троекуровой списана с истории замужества Дарьи Ивановны, внучки брата Андрея Родионовича, Ивана Баташева, выданной за Д.Д.Шепелева, который стал счастливым обладателем молодой жены и большого состояния. Ему шёл пятый десяток лет, как и князю Верейскому, владельцу имения Арбатова, располагавшегося, по версии Пушкина, от Покровского в 18 верстах (на этом удалении стоит Ардатов, тогдашний центр Ардатовского уезда, в который входила Выкса).

Было много пересудов, как братья Шепелевы богатых жен себе приискивали. Скажем, брат Дмитрия Дмитриевича долго обхаживал племянницу всесильного Потемкина и

выгодно женился. В повести крестьяне, отказавшись признать нового хозяина, во главе с молодым Дубровским уходят в разбойники. Так поступила часть крестьян волостного села Шиморского и деревни Тамболес, когда в 1775 году граф Салтыков продал их Баташевым. Они сделались разбойниками, избрав главарем Рощина. Помните, Дубровский приказывает сжечь чиновников, что отобрали их имение? Шайка разбойников Рощина весной 1775 года в селе Воютине сожжет барский дом Ивана Петровича Чаадаева – меленковского уездного предводителя дворянства, который проверял верность сделки по Шиморскому и Тамболесу...

Наша земля разбойниками славилась. От Мурома до Арзамаса шел торговый тракт в среднее Поволжье. Рядом была Ока – главная водная артерия юга России, т.е. для разбойников здесь было очень удобное место. Дело их рук – бесславный конец первого Сноведского завода, что стоял в районе теперешнего Красного Бакена, – он был сожжен. О многом говорят лихие названия сел Воютино и Казнево, что на левом берегу Оки.

Хотя Александр Сергеевич и не указывал время происходящего в повести, однако согласимся с тем, что большая шайка разбойников с пушкой, «укрепрайоном» в лесу и отягощенная большим «послужным» списком, возможна была во время Екатерины II, но не в царствование Николая I.

Основные события повести происходят в селе Покровском. Пушкин видит глазами Владимира, когда тот въезжает в село, следующее: здесь есть большой пруд, на берегу стоят церковь, барский дом и многочисленные маленькие домики вокруг... Чем не Выкса, которая предстала Пушкину, когда тот въезжал в нее через теперешнюю Ризадею? Можно обратить внимание на такие факты. Недалеко от Выксы располагается село Верей. Фамилия князя-жениха Марии Кирилловны – Верейский. В повести есть и село Песочное...

Посещение в октябре и декабре 1830 года Выксы, воспоминания о ней «московской бабки» Марии Алексеевны Ганнибал, круг соответствующих знакомых в свете, вероятно, и способствовали появлению у Пушкина повести «Дубровский».

Анатолий Шейкин